

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 28 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко ..... (Монако)

затем: г-н Пак Чхуль Чжу ..... (Республика Корея)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60720 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (продолжение) (A/C.6/65/10 и A/C.6/65/186)

1. **Г-н Серпа Суариш** (Португалия) говорит, касаясь темы о высылке иностранцев, что положения, относящиеся к смертной казни и пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, в пересмотренных и реорганизованных проектах статей о защите прав человека высланных или высылаемых лиц (A/CN.4/617) требуют дополнительного рассмотрения. Осталось неясным, касаются ли положения о смертной казни высылки или экстрадиции; следует провести четкое разграничение между этими двумя понятиями. Что касается шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/625/Add.1), оказалось, что ссылка на португальское законодательство была неточной, поскольку это законодательство уже не действует.

2. Важно ввести положение, запрещающее замаскированную высылку, с тем чтобы предотвратить высылку государствами лиц без должного соблюдения их прав или надлежащей правовой процедуры. Это положение должно быть настолько широким, насколько это возможно, и оно должно включать все ситуации, когда преднамеренное действие или бездействие государства привело к тому, что иностранец вынужден покинуть страну. В этом смысле делегация оратора разделяет точку зрения, согласно которой проект статьи А можно было бы дополнительно уточнить.

3. Делегация оратора выражает некоторые сомнения относительно включения такого положения, как, например, проект статьи 8 (об экстрадиции, замаскированной под высылку, или высылке в связи с экстрадицией). Хотя пересмотренный вариант является более совершенным по сравнению с первоначальным предложением, он не должен содержаться в исследовании о высылке иностранцев. Сфера применения проекта статьи 9 ("Основания для высылки") является достаточно широкой, для того чтобы включать другие основания, не указанные в этой статье. Однако, возможно, существует необходимость в проведении разграничения между иностранцами, которые въехали на территорию высылающего государства законно, и теми, кто въехал незаконно, поскольку незаконный въезд сам по себе может явиться основанием для высылки. В проект статьи В следует

внести дополнительные уточнения, поскольку, хотя его цель заключается в защите высылаемых лиц, он не учитывает ситуации, когда высылка применяется как дополнительное наказание. Следует также внести уточнения в проект статьи С1, с тем чтобы указать, что, хотя процедуры рассмотрения дел в отношении законно и незаконно пребывающих иностранцев могут быть разными, процессуальные права и тех и других должны быть одинаковыми.

4. Относительно последствий вооруженных конфликтов для международных договоров делегация оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик по этой теме принял во внимание замечания и соображения правительств и решил рассмотреть каждый проект статьи отдельно, сохранив общую структуру проектов статей, принятую в 2008 году. Что касается проекта статьи 1 ("Сфера применения"), в ситуации, когда два или более договаривающихся государства являются сторонами в конфликте, главный вопрос заключается в уровне доверия, которое необходимо для выполнения международного договора. Если только одно договаривающееся государство является стороной в конфликте, проблема связана не с добросовестностью, а с серьезными трудностями в выполнении или невозможностью выполнения международного договора. Поэтому Комиссии следует уточнить условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы конфликт повлиял на действие договора, если только одно государство – участник международного договора является стороной в конфликте.

5. Включение договоров, заключенных международными организациями, поднимает практические и теоретические вопросы, которые не могут быть решены в рамках данной темы. В дополнение к предложенной Специальным докладчиком защитительной оговорке в комментарии к проекту статьи 1 можно бы также уточнить категории договоров с участием международных организаций, которые следует включить в сферу применения проектов статей.

6. Что касается определения термина "вооруженный конфликт" в пункте b) статьи 2, хотя делегация оратора все еще сомневается в том, следует ли включать немеждународный конфликт в сферу применения проектов статей, решение о принятии определения, которое употребляется в решении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в деле *Обвинитель против Душко Тадича*, представляется

правильным. Это определение отражает не только более современное и всеобъемлющее понимание концепции вооруженного конфликта, но и является более конкретным.

7. Хотя можно считать логичным исключение из проекта статьи положения о применении вооруженной силы между организованными вооруженными группами внутри государства, может потребоваться дополнительное уточнение, с тем чтобы учесть ситуации "применения вооруженной силы через представителя", когда вооруженная группа участвует в немеждународном вооруженном конфликте против другой вооруженной группы, действующей от имени государства, особенно когда эта вторая вооруженная группа действует на территории этого государства. Прецедентное право Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и решение, вынесенное Международным Судом в 2007 году по делу, касающемуся *Применения Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, проиллюстрировали сложность положения вооруженных организаций по отношению к осуществляющему контроль государству.

8. Комиссии следует также уточнить соответствующий критерий контроля. В упомянутом выше деле о геноциде Международный Суд применил критерий "эффективного контроля", который был сформулирован в деле, касающемся *Действий военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, отказавшись от критерия "полного контроля", который применялся в решении по делу *Тадича*. И, тем не менее, прецедентное право и практика, как представляется, в большей мере соответствуют решению по делу *Тадича*. Комиссия должна также рассмотреть возможные последствия вооруженных конфликтов для международных договоров в контексте так называемой революции в военном деле, особенно в отношении асимметричных вооруженных конфликтов.

9. Что касается проекта статьи 13 ("Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора"), в вооруженном конфликте, как правило, предполагается, что существует агрессор и жертва, которая может прибегнуть к самообороне. Поскольку часто бывает трудно провести грань между агрессором и жертвой, было бы более правильным принять осторожный

подход, включив клаузулу "не наносят ущерба", как предложили некоторые члены Комиссии.

10. Касаясь проекта статьи 15 ("Запрет на извлечение преимуществ государством-агрессором"), делегация оратора выражает обеспокоенность тем, что этот проект статьи увязан с прежним определением термина "агрессия" в резолюции 3314 (XXXIX) Генеральной Ассамблеи. Поэтому ее внимание привлек вариант расширения сферы применения этого проекта статьи, с тем чтобы распространить ее на применение силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Однако этот принцип включает не только фактическое применение силы, но и угрозу применения силы, что могло бы чрезмерно расширить сферу применения проекта статьи 15. Поэтому при обсуждении этого варианта Комиссии следует рассмотреть вопрос о целесообразности сужения содержания существующей нормы *jus cogens*.

11. В связи с темой о защите людей в случае бедствия делегация оратора поддерживает включение в проекты статей ссылки на гуманитарные принципы, а также уважение и защиту достоинства, присущего человеческой личности. Однако ссылка на принцип нейтралитета вызывает некоторую обеспокоенность, поскольку этот принцип тесно связан с ситуациями вооруженного конфликта, которые выходят за пределы сферы охвата данной темы. Для достижения цели, которую преследует ссылка на нейтралитет, достаточно упоминания беспристрастности. Кроме того, ссылка на нейтралитет может ввести в заблуждение не только в отношении сферы охвата и цели данной темы, но и в отношении принимаемых мер.

12. Что касается главной ответственности пострадавшего государства, важно сбалансировать уважение государственного суверенитета с защитой прав человека. Поэтому Комиссии следует рассмотреть гипотетические ситуации, когда пострадавшее государство не смогло защитить людей в случае бедствия. Вопрос о том, может ли в таких ситуациях внешняя помощь оказываться только с согласия пострадавшего государства, требует дальнейшего обсуждения.

13. И наконец, следует дополнительно изучить вопрос о взаимосвязи между международным сотрудничеством и международными принципами, такими как принцип суверенитета и невмешательства, с тем чтобы установить, какие отступления от соблюдения принципов суверенитета и

невмешательства возможны при осуществлении международного сотрудничества. Делегация оратора поддерживает позицию, согласно которой государство должно нести ответственность за свой отказ принять помощь, который может представлять собой международно-противоправное деяние, если в результате такого отказа нарушены права пострадавших лиц, которые предусмотрены в международном праве. Поэтому важно установить права и обязательства государства по отношению к пострадавшим лицам.

14. **Г-жа Райан** (Новая Зеландия), касаясь темы "Высылка иностранцев", говорит, что делегация ее страны приветствует пересмотренный вариант проектов статей 8–16 о защите прав человека высланных или высланных лиц. Делегация также поддерживает введение новых проектов статей относительно конкретных прав в контексте замаскированной высылки, коллективной высылки, оснований для высылки и процедур высылки, а также новый проект плана работы с целью последовательного структурирования свода проектов статей. Оратор соглашается с проведенным Комиссией анализом в отношении проведения различия между процедурами, применяемыми при высылке иностранцев, которые законно въехали на территорию государства, и процедурами, применяемыми при высылке иностранцев, которые, возможно, въехали на территорию государства незаконно. Правительство Новой Зеландии выражает Комиссии признательность за то, что она приняла во внимание его письменные замечания и замечания других государств по этой теме.

15. Что касается последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, проекты статей будут иметь максимальный эффект, если они учтут все возможные виды конфликтов. Поэтому делегация оратора выступает за включение немеждународных вооруженных конфликтов в сферу применения проектов статей. Следует пересмотреть вопрос об исключении договоров, в которых помимо государств участником является одна или несколько международных организаций. Можно было бы разработать формулировку для включения важных международных договоров, в которых участвует всего одна международная организация, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

16. В отношении темы о защите людей в случае бедствий делегация оратора решительно выступает за акцент на принципах, которые имеют прямое отношение к защите физических лиц. Во время

бедствия люди оказываются в наиболее уязвимой ситуации, а механизмы гражданского общества находятся под значительным давлением. Поэтому делегация оратора поддерживает рассмотрение вопроса о правах и обязательствах пострадавшего государства и правах и обязательствах государств, которые оказывают помощь, в той мере, в какой они имеют отношение к защите людей и обеспечению незамедлительной помощи и работ по восстановлению.

17. **Г-н Хилднер** (Германия), касаясь шестого доклада Специального докладчика по вопросу о высылке иностранцев (A/CN.4/625 и Add.1), говорит, что описание практики в отношении содержания под стражей, которая применяется в Германии, вводит в заблуждение и неточно отражает современную практику в стране. Делегация оратора с удивлением обнаружила, что в докладе не было учтено подробное изложение оснований для высылки и условий содержания под стражей в Германии, которое она представила Комиссии.

18. При рассмотрении вопроса о высылке необходимо придерживаться общего понимания в отношении того, связан ли этот вопрос с правом государства выслать иностранца, то есть заставить иностранца покинуть страну, или правом государства депортировать иностранца, то есть обеспечить его или ее отъезд. Важно проводить такое разграничение, поскольку право на высылку основано на принципе государственного суверенитета, который предполагает право принимать решение о допуске иностранцев на территорию государства. Однако когда речь идет о депортации, дискреционные полномочия государства являются гораздо более ограниченными. Поэтому делегация оратора еще раз призывает Комиссию провести разграничение между правом на высылку и правом на депортацию, прежде чем рассматривать другие вопросы.

19. Крайне важно, чтобы лица, не являющиеся гражданами и подвергающиеся высылке или депортации, обладали процессуальными правами. Однако депортация применяется только в отношении иностранцев, которые проживают в стране незаконно; постоянные жители, находящиеся в стране на законных основаниях, имеют право оставаться в стране до тех пор, пока не будет принято юридически обоснованное решение об их высылке, которое делает их присутствие незаконным. Поскольку тема о высылке касается преимущественно иностранцев, которые незаконно находятся на территории государства, их

процессуальные права не должны игнорироваться, как предусмотрено в пункте 2 проекта статьи А1. В контексте проектов статей было бы целесообразно ввести определение легальных и нелегальных иностранцев.

20. Что касается защиты прав человека, каждый человек, проживающий в стране на законных основаниях или незаконно, имеет право на защиту своих прав в любой ситуации. Государство, желающее выслать или депортировать иностранца, связано обязательствами по всем международным документам о правах человека, участником которых оно является. Поскольку эти документы предусматривают гарантии, указанные в проектах статей, и другие гарантии, наиболее правильным было бы включить общую ссылку на эти документы. Директива Европейского союза, принятая в 2008 году и касающаяся общих стандартов и процедур по возвращению на родину незаконно пребывающих граждан третьих стран, не только устанавливает общие и юридически обязательные стандарты, соблюдение которых является предварительным условием для возвращения иностранцев на родину, но и содержит перечень материальных и процессуальных прав возвращаемых лиц, который включает защиту прав человека и прав беженцев. Оратор призывает Комиссию воспользоваться этой директивой в качестве одного из примеров государственной практики.

21. Что касается последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, нынешний вариант проектов статей соответствует цели сокращения вариантов, при которых государства, участвующие в вооруженном конфликте, могут прекратить договорные отношения или приостановить действие договора. В отношении употребления терминов оратор заявил, что, как он понимает, сфера применения проектов статей предполагает существование вооруженного конфликта в соответствии с международным гуманитарным правом. Поэтому отсутствует необходимость во введении в проекты статей определения термина "вооруженный конфликт". Вопрос о том, когда существует вооруженный конфликт, к которому могут применяться проекты статей, должен решаться в соответствии с международным гуманитарным правом.

22. Трудно решить, следует ли включать немеждународные вооруженные конфликты в сферу применения проектов статей, поскольку грань между международными и немеждународными вооруженными

конфликтами может быть нечеткой и оба вида конфликтов могут иметь одинаковые последствия для международных договоров. Современные вооруженные конфликты носят, как правило, немеждународный характер и принимают самые разные формы. Если внутренняя гражданская война или восстание в целом не оказывают влияния на применение договоров между государствами, другие немеждународные вооруженные конфликты вполне могут оказывать такое влияние. С учетом трудностей в разработке общих норм для такого многообразия возможных сценариев конфликтов это вопрос следует обсудить дополнительно.

23. Г-н Дуфек (Чешская Республика) говорит, что необходимо проявить осторожность при определении уровня защиты, предоставляемой лицам в проектах статей о защите прав человека высланных или высланных лиц. В связи с этим Комиссии следует изложить принципы общего международного права, а не разрабатывать документ о защите прав человека, который каждое государство будет вправе принять или отклонить. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что пересмотренный и реорганизованный вариант проектов статей часто ссылается на практику Европейского суда по правам человека. Оратор выражает признательность Специальному докладчику по вопросу о высылке иностранцев за использование широкого круга источников, включая международные и региональные документы, прецедентное право, а также внутригосударственное законодательство и судебную практику. Однако делегация оратора рекомендует Специальному докладчику более широко отражать мнения, выраженные государствами на различных международных форумах.

24. Делегация оратора приветствует прогресс в разработке темы "Защита людей в случае бедствий" и в целом поддерживает проекты статей 6–9, предварительно принятые Редакционным комитетом. Что касается проекта статьи 6 ("Гуманитарные принципы при реагировании на бедствия"), большинство международных и внутригосударственных документов по этой теме основаны на четырех ключевых гуманитарных принципах – гуманность, нейтралитет, беспристрастность и независимость. Эти принципы служат основой как для нормотворческой деятельности доноров, которые подписали документ "Принципы и передовая практика предоставления гуманитарной помощи", так и для оказания ими гуманитарной помощи. Все четыре принципа применяются при реагировании на бедствия.

25. В отношении проекта статьи 9 ("Роль пострадавшего государства") делегация оратора согласна с формулировкой двух аспектов этой роли, которые отражены в проекте статьи, и рассчитывает на то, что на следующей редакционной сессии будет рассмотрено еще не предусмотренное положение о согласии пострадавшего государства на получение внешней помощи. В проекте статьи следует также указать, какова должна быть роль международного сообщества, когда пострадавшее государство не обладает достаточными возможностями для оказания гуманитарной помощи.

26. **Г-н Марраподи** (Италия) говорит, что недавние трагические события в Гаити, Чили, Пакистане и других странах показали, насколько важно исследование, которое проводит Комиссия по вопросу о защите людей в случае бедствий с целью повышения эффективности реагирования международного сообщества на бедствия. Для достижения этой цели Комиссия должна тесно взаимодействовать с международными организациями, работающими в этой области, в том числе с Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), а также с соответствующими неправительственными организациями. В проекте статьи 9 Комиссия подчеркнула главную роль пострадавшего государства в случае бедствия. Однако термин "главная роль" нуждается в уточнении в последующих проектах статей, с тем чтобы дать ответ на вопрос, каким образом роль пострадавшего государства соотносится с ролью других государств и международных организаций и обеспечением их доступа к потерпевшим.

27. Что касается темы о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, Специальный докладчик правильно придерживался общего подхода проектов статей, принятых в первом чтении. Тем не менее делегация оратора настоятельно призывает Комиссию провести разграничение между вооруженными конфликтами с участием двух государств или более, которые являются сторонами международного договора, и конфликтами, в которых участвует только одно государство, являющееся стороной договора. В последнем случае необходимо решение, как представляется, обеспечивают принципы и нормы, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров и касающиеся прекращения или приостановления действия договоров. То же относится и к ситуации, когда на одной стороне вооруженного конфликта выступают несколько

государств – участников международного договора. Тщательный анализ практики должен позволить Комиссии подтвердить или, возможно, ограничить перечень категорий международных договоров, в отношении которых считается применимой презумпция продолжения действия, несмотря на возникновение вооруженного конфликта.

28. В отношении темы "Высылка иностранцев" трудно составить мнение о работе Комиссии, поскольку общая картина проектов статей еще не ясна. Возможно, одной из причин такой ситуации является неупорядоченная нумерация проектов статей и вытекающие из этого трудности в установлении их последовательности. Комиссия должна пояснить, намерена ли она изложить существующее право, добавляя несколько положений с целью прогрессивного развития международного права, либо разработать новый документ о правах человека, который государства, возможно, пожелают принять по своему усмотрению. Результат такого пояснения отразится как на методологии исследования, так и на содержании проектов статей. Эти структурные вопросы должны быть решены в первую очередь, прежде чем государства примут участие в конкретном обсуждении различных аспектов, связанных с этой темой.

29. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что реорганизация проектов статей о высылке иностранцев еще больше усложнила их. Поэтому Австрия выступает за разбивку проектов статей на пять частей и их новую нумерацию в соответствии с пунктом 147 доклада Комиссии.

30. Пересмотренный проект статьи 8 предусматривает, что любое высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение своих прав человека, в частности провозглашаемых в настоящих проектах статей. Однако существует основополагающий принцип, согласно которому права человека являются всеобщими, неотъемлемыми и неделимыми. Поэтому делегация оратора понимает пересмотренный вариант проекта статьи как подчеркивающий особую важность определенных прав человека без исключения других.

31. Комиссия подняла вопрос о связи между высылкой и экстрадицией. Делегация оратора считает, что лучше никоим образом не объединять эти два понятия. Понятие замаскированной высылки, которое предусмотрено в проекте статьи А, лучше рассматривать в сочетании с общим определением высылки, а не отдельно.

32. Перечень уязвимых лиц в пересмотренном проекте статьи 13 представляется неполным. Другие категории, такие как жертвы торговли людьми, раненые, больные и, возможно, одинокие матери с малолетними детьми, также пользуются особой защитой в соответствии с международным правом и должны получать особое внимание.

33. Пересмотренный проект статьи 14 предусматривает, что никто не может быть выслан или принудительно возвращен в государство, где его или ее праву на жизнь или свободу может угрожать опасность нарушения. Делегация оратора выражает некоторые сомнения по поводу этого положения. Дипломатические заверения не всегда обеспечивают соблюдение прав человека. Отмена смертной казни в высылающем государстве никак не связана с возможным риском применения этой меры наказания в государстве назначения. Кроме того, обязательство не высылать применяется не только в случае, когда вынесен смертный приговор, но и в случае, если существует угроза жизни или опасность того, что может быть назначена смертная казнь. Специальное указание в отношении апатридов в пункте 3 является излишним; правами человека обладают все люди в равной мере.

34. Что касается пересмотренного проекта статьи 15, вопрос заключается в том, как определить, способны ли власти государства назначения обеспечить надлежащую защиту от опасности применения пыток или унижающего достоинство обращения. В проекте статьи упоминается неспособность государства назначения воспрепятствовать такой опасности; при этом неясно, включает ли такая неспособность отсутствие желания.

35. В отношении проекта статьи 9 ("Основания для высылки") делегация оратора предлагает сослаться на принцип, предусмотренный в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает, что иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из государств — участников Пакта, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом. Согласно австрийскому законодательству, в зависимости от того, законно или незаконно присутствует иностранец, применяются различные процедуры, но все лица пользуются одинаковой защитой в аспекте прав человека.

36. Право на консульскую защиту, упомянутое в проекте статьи С1 и пересмотренном варианте проекта

статьи А1, не является индивидуальным правом; оно относится к праву государств защищать своих граждан посредством оказания консульской помощи. За исключением права задержанных иностранных граждан на безотлагательное информирование об их праве на консульскую защиту, международное право в области консульских сношений не предусматривает никаких индивидуально обеспеченных прав.

37. Что касается темы "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", сфера применения проектов статей не должна распространяться на немеждународные вооруженные конфликты, а должна включать только договоры между государствами, участвующими в вооруженном конфликте. Австрия поддерживает мнение, выраженное Специальным докладчиком в связи с проектом статьи 16. Нейтралитет не всегда устанавливается на основе договора; нейтралитет Австрии объявлен в односторонней декларации. Практика Австрии свидетельствует о том, что в целом Устав Организации Объединенных Наций не имеет преимущественной силы по отношению к нейтралитету, но он имеет приоритет только в том случае, когда Совет Безопасности принимает меры на основании главы VII Устава и такие военные действия не являются войной в значении, установленном международным правом. Поэтому проект статьи 16 должен быть сохранен. Однако Комиссии следует рассмотреть вопрос о нейтралитете по определенному случаю и статусе неучастия в качестве воюющей стороны в международных вооруженных конфликтах. Кроме того, если воюющее государство имеет право приостановить действие международного договора с нейтральным государством, обратное должно также применяться в случаях, когда вооруженный конфликт повлиял на международный договор.

38. В отношении темы "Защита людей в случае бедствий" Австрия поддерживает главную цель проекта статьи 6, поскольку задача операций по оказанию помощи должна ограничиваться помощью пострадавшим от бедствия. Однако термин "нейтралитет" тесно связан с войной. Даже если понимать его более широко, он предполагает существование двух противостоящих сторон. Поскольку в случае бедствия такая ситуация отсутствует, следует избегать употребления термина "нейтралитет" и использовать вместо него термин "беспристрастность". Резолюция об оказании гуманитарной помощи, которую Институт

международного права принял в 2003 году, содержит подходящую формулировку: гуманитарная помощь должна быть предложена и в случае ее принятия распределяться "без какой-либо дискриминации на запрещенных основаниях, но с учетом нужд людей, находящихся в особо уязвимом положении".

39. В проекте статьи 8 ("Главная ответственность пострадавшего государства") прилагательное "главная" вполне уместно; независимо от требуемого согласия международное сообщество может также нести определенную ответственность, по крайней мере, в аспекте предложения помощи. Хотя Комиссия отказалась от концепции ответственности за защиту, международное право может измениться. Обязанность оказывать помощь может возникнуть из режима ответственности государств, например, если одно государство отвечает за бедствие, от которого пострадало другое государство. Кроме того, в проекте статьи должно быть ясно указано, что пострадавшее государство обязано защищать свое население. Хотя окончательная сфера охвата пункта 2 еще не определена, главная идея соответствует праву в его нынешнем состоянии.

40. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды) говорит, что делегация ее страны по-прежнему испытывает беспокойство в связи с результатами работы по теме о высылке иностранцев. Как представляется, обсуждение этой темы больше напоминает политические переговоры, а не процесс кодификации. В отношении пересмотренных проектов статей делегация оратора отмечает, что Специальный докладчик принял во внимание замечания государств-членов. Однако проекты статей должны отражать принципы общего международного права, и в круг задач Комиссии не входит разработка нового документа о правах человека. Нидерланды приветствуют включение проектов статей о недопустимости принудительного возвращения беженцев и об эффективных средствах правовой защиты, но имеют сомнения в отношении положений о недопустимости дискриминации и защите детей, заключенных под стражу.

41. Вряд ли проекты статей, предложенные в шестом докладе (A/CN.4/625 и Add.1), отражают практику государств или *opinio juris*. Термин "замаскированная высылка" в проекте статьи А вызывает множество вопросов, а случаи, приведенные в докладе, относятся к самым разным ситуациям. Вместо этого следовало бы разработать положение, в котором излагались бы условия, при которых могут быть высланы иностранцы.

Сфера охвата проекта статьи 8 ("Запрещение экстрадиции, замаскированной под высылку") слишком широка. Нидерланды приветствуют пересмотренный вариант проекта статьи 8 ("Высылка в связи с экстрадицией"), который предложил Специальный докладчик в своих заключительных замечаниях.

42. Признавая важность этой темы, делегация оратора считает, что следует еще раз обдумать направление, выбранное в настоящее время. Проекты статей должны быть ясными и однозначными и отражать принципы международного права. Делегация выступает за предложение разбить проекты статей на пять частей.

43. Делегация оратора признает теоретическую важность темы "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров". Однако она не убеждена в необходимости рассматривать ее; последние вооруженные конфликты не вызвали проблем в аспекте права международных договоров. Нидерланды по-прежнему сомневаются в том, помогут ли проекты статей укрепить безопасность в правовых отношениях между субъектами международного права. В некоторых положениях, содержащихся в проектах статей, таких как проекты статей 6 и 7, а также пункт а) ориентировочного перечня категорий договоров, о которых идет речь в проекте статьи 5, лишь заявляется очевидное. Подтверждать эти положения не только излишне, но и не благоразумно. Другие положения не учитывают практики государств. Ссылка на Венскую конвенцию о праве международных договоров в проекте статьи 4 неуместна. Кроме того, вряд ли можно рассчитывать на то, что государства будут направлять уведомления и возражения во время вооруженного конфликта, как предусмотрено в проекте статьи 8. Однако если не отказываться от проекта в целом, то следует включить в проект статьи 1 ссылку на немеждународные конфликты.

44. В третьем докладе о защите людей в случае бедствий (A/CN.4/629) практически предусмотрены принципы, регулирующие предложение помощи и роль пострадавшего государства. В проекте статьи 6 отражены гуманитарные принципы, которые должны обеспечить, чтобы помощь не была использована недолжным образом. Принцип гуманности является важным и особым руководящим принципом. Принцип беспристрастности имеет существенное значение и предполагает недопустимость дискриминации. Поэтому можно было внести поправку в проект статьи 6, с тем чтобы она заканчивалась словом "беспристрастности". Принцип нейтралитета более

проблематичен. Он играет важную роль во время вооруженного конфликта, в частности по отношению к тем, кто оказывает гуманитарную помощь. Однако делегация оратора интересуется, можно ли рассчитывать на нейтралитет в узком смысле слова со стороны государств, и желала бы получить дополнительные разъяснения. Делегация оратора призывает Специального докладчика дать определение различным гуманитарным принципам, например в комментарии к проекту статьи 6. Необходимо уточнить, каким образом проект статьи 7 соотносится с проектами статей 6 и 8; возможно, было бы правильной объединить его с проектом статьи 6.

45. В проекте статьи 9 подчеркивается главная ответственность пострадавшего государства. Специальный докладчик может дополнительно рассмотреть вопрос о ситуациях, когда пострадавшее государство не выполнило этой задачи и намеренно отказалось от предложений о помощи. Было бы целесообразно предусмотреть некоторые детали относительно оснований, на которых пострадавшее государство может не дать согласие. Заслуживает внимания также изучение вопроса о том, существует ли связь между принципами, указанными в проекте статьи 6, и помощью, которую предоставляет пострадавшее государство.

46. **Г-жа Силкина** (Российская Федерация), касаясь темы о высылке иностранцев, говорит, что, несмотря на сомнения, выраженные некоторыми делегациями относительно приоритетности определенных прав человека по сравнению с другими правами человека, делегация ее страны считает, что следует уделить особое внимание правам человека, которые оказываются под самой большой угрозой нарушения в контексте высылки. Делегация оратора поддерживает содержание проектов статей 9, 10, 14 и 15, но полагает, что было бы предпочтительнее указать на право на жизнь и запрещение пыток в двух отдельных статьях, а не в одном пересмотренном проекте статьи 11. Следует улучшить формулировки пересмотренных проектов статей 12 и 13, поскольку их практическое применение остается неясным. Хотя дети, престарелые и инвалиды явно нуждаются в особом внимании, общий запрет на их высылку был бы нецелесообразным.

47. Проект все еще не содержит положений об имущественных правах. При рассмотрении этого вопроса следует придерживаться подхода, который отличается от подхода, применяемого в отношении права на жизнь или запрещения пыток. Высылка, по

очевидным объективным причинам, делает полное осуществление имущественных прав невозможным, особенно в отношении недвижимого имущества; однако неприкосновенность такого имущества должна гарантироваться, с тем чтобы собственник мог продать или сдать его в аренду, даже находясь за границей.

48. Оратор не уверена, что решения, предложенные в проектах статей А и 8 относительно замаскированной высылки и экстрадиции, замаскированной под высылку, соответственно, согласуются с гуманитарными соображениями, лежащими в основе проектов статей. Например, неясно, почему просьба об экстрадиции должна стать препятствием для высылки. Следует установить критерии, на основе которых проводится разграничение между замаскированной высылкой и выездом из государства по экономическим или культурным причинам. Такие вопросы, которые относятся к весьма специфичным ситуациям, вероятно, должны решаться на более поздней стадии, когда Комиссия завершит свое исследование по вопросу о высылке в общепринятом смысле.

49. Что касается приемлемых и неприемлемых оснований для высылки, делегация оратора считает целесообразным решить этот вопрос посредством указания, какие основания являются запрещенными. Поскольку внутригосударственное законодательство, предусматривающее разрешенные основания, весьма разнообразно, будет трудно сформулировать единообразный перечень таких оснований. Такой перечень также поставит под сомнение дискреционное право государства на высылку, которое считается общепризнанным; поэтому задача Комиссии заключается лишь в том, чтобы разработать надлежащие рамки для высылки.

50. Российская Федерация поддерживает проект статьи В, в котором правильно установлен принцип, согласно которому содержание иностранца под стражей в преддверии высылки не должно быть равносильно наказанию и должно осуществляться в надлежащем месте, отдельном от мест содержания обвиняемых или осужденных лиц. В отношении проектов статей о процедурах высылки попытка Специального докладчика провести грань между процессуальными гарантиями для иностранцев, которые законно находятся на территории государства, и процессуальными гарантиями "незаконных" иностранцев является некорректной. Вероятно, процессуальные гарантии должны быть одинаковыми для всех высылаемых лиц, при этом незаконное

пробывание иностранца должно рассматриваться не как основание для ограничения процессуальных прав, а как существенное основание для высылки. Кроме того, сам факт незаконного пребывания может быть оспорен, что требует наличия специальной процедуры. В связи с этим в проектах статей необходимо установить презумпцию законности пребывания или поставить условием, чтобы вопросы относительно законности или незаконности пребывания, которые не могут быть разрешены, толковались в пользу иностранца.

51. Крайне важно, чтобы проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров четко отражали презумпцию, согласно которой вооруженный конфликт не влечет за собой автоматического прекращения или приостановления действия международного договора. Вооруженный конфликт должен рассматриваться только как особое обстоятельство, которое по причине своего исключительного характера предоставляет государствам возможность рассмотреть вопрос о дальнейшем применении международного договора.

52. Делегация оратора придерживается мнения, что вооруженные конфликты немеждународного характера не должны подпадать под сферу применения проектов статей, поскольку такие ситуации в достаточной мере урегулированы положениями Венских конвенций. С другой стороны, было бы нелогичным исключать из сферы применения проектов статей многосторонние договоры, в которых помимо государств участвуют международные организации.

53. Что касается проекта статьи 2, определение термина "вооруженный конфликт" на основе определения, данного в решении по делу *Тадича*, является слишком общим. В самом деле, нецелесообразно включать определение термина "вооруженный конфликт" в проекты статей, а следует четко обозначить те вооруженные конфликты, которые подпадают под действие проектов статей.

54. Необходимо дополнительно обсудить вопрос об ориентировочном перечне категорий договоров, который прилагается к проекту статьи 5. Он основан на разумной идее: предмет договора может фактически предполагать, что он сохраняет действие в случае вооруженного конфликта, даже если в нем не содержится прямо выраженное положение об этом. Однако степень определенности в отношении сохранения действия зависит от категорий, указанных в ориентировочном перечне. Например, возникает сомнение относительно сохранения действия договоров

о дружбе. Можно принимать как должное, что договоры о границе останутся в силе, но приравнивание их к договорам об охране окружающей среды подорвало бы стабильность режима договора о границе. Вызывает вопросы включение в перечень нормоустановительных договоров, поскольку "установление норм" не может считаться предметом договора. Предложение о включении в перечень категорий договоров, содержащих императивные нормы (*jus cogens*), также противоречит логике перечня, поскольку нормы *jus cogens* применяются независимо от какого-либо международного договора, в который они могут быть включены. Сокращение количества категорий договоров могло бы обеспечить более твердую основу для проекта статьи 5.

55. Что касается проекта статьи 8, неуместно ссылаться на процедуры, необходимые для прекращения действия в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Установление предельного срока для заявления возражения против прекращения действия договора будет искусственным положением, если учесть отсутствие последовательной практики в этой области. Прежняя формулировка проекта статьи в большей степени соответствовала реальной ситуации вооруженного конфликта. Предлагаемая новая формулировка проекта статьи 12 требует уточнения: если применяется пункт 1, то, как представляется, отпадает необходимость в пункте 2. В комментарии следует привести это разъяснение. Некоторые неопределенности в отношении действия международных договоров во время вооруженного конфликта не могут быть устранены в проектах статей, поскольку отсутствуют установившиеся нормы обычного права и последовательная практика. Однако проекты статей могут служить рекомендациями, которые в будущем позволят развиваться практике в более четких рамках.

56. В отношении защиты людей в случае бедствия делегация оратора согласна с тем, что необходимо соблюдать принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности, как указано в проекте статьи 6. Однако делегация также желает подчеркнуть важность соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств и неполитического характера помощи в ситуации бедствия.

57. Относительно проектов статей 7 и 8 Российская Федерация разделяет мнение, что признание человеческого достоинства и прав человека имеют

первостепенное значение в случае бедствия. Однако государства вправе приостанавливать действие некоторых прав человека в чрезвычайных ситуациях. Было бы полезно включить в проекты статей принцип, согласно которому необходимо защищать интересы пострадавшего общества – его главные ценности и образ жизни, – особенно с учетом того, что общественные места и учреждения могут оказаться разрушенными в результате бедствия и их восстановление мало связано с правами личности, которые указаны в проектах статей 7 и 8.

58. В отношении проекта статьи 9 ("Роль пострадавшего государства") делегация оратора согласна с тем, что государство, пострадавшее от бедствия, имеет право и обязанность в силу своего суверенитета принимать законные меры по обеспечению защиты лиц на своей территории. Другие государства или международные организации не могут в одностороннем порядке вмешиваться в этот процесс, и пострадавшее государство играет первостепенную роль в обеспечении контроля и координации в области восстановления и оказания помощи со стороны других субъектов права. Однако цель проектов статей должна состоять в том, чтобы подчеркнуть моральный и политический долг государства, а не устанавливать правовое обязательство, невыполнение которого может привести к международной ответственности. Следует рассмотреть вопрос о целесообразности создания основы для сотрудничества между пострадавшим государством и другими государствами не в форме юридически обязательных положений, а в качестве руководства для практики.

59. **Г-н Чушев** (Беларусь) говорит, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров должны распространяться как на международные, так и на немеждународные конфликты. Немеждународные конфликты являются самой распространенной формой конфликтов в настоящее время, и они имеют практически такие же, а иногда и более серьезные последствия для способности государств выполнять свои обязательства по международным договорам.

60. Беларусь согласна с широко распространенным мнением, отраженным в проекте статей, согласно которому вооруженный конфликт сам по себе не прекращает и не приостанавливает действие международных договоров. Они должны продолжать действовать за исключением ситуаций, когда это становится невозможным по причине непреодолимых

объективных обстоятельств в ситуации конфликта. В своей работе Комиссия совершенно справедливо исходит из намерения не создавать особый правовой режим для приостановления или прекращения действия договоров, который заменил бы режим, предусмотренный в Венской конвенции о праве международных договоров. Некоторые основания, указанные в Венской конвенции, такие как коренное изменение обстоятельств, должны рассматриваться как главные критерии, наряду с признаками, указанными в проекте статьи 4, которые позволяют определить возможность прекращения или приостановления действия договоров в ситуациях вооруженного конфликта. Критерий, предусмотренный в пункте а) проекта статьи 4, то есть намерение сторон договора, вряд ли имеет большую практическую ценность: трудно представить, что при заключении международного договора государства задаются вопросом, включать ли положения о приостановлении или прекращении действия договора в случае вооруженного конфликта.

61. С другой стороны, делегация оратора приветствует включение в пункт b) проекта статьи 4 элементов интенсивности и продолжительности вооруженного конфликта, поскольку, как правило, именно затяжные и неухающие конфликты препятствуют осуществлению международных договоров. Беларусь также поддерживает главную идею, выраженную в проекте статьи 5, хотя сам текст можно усовершенствовать. Можно включить ссылку на элементы, не являющиеся предметом договора, как критерии для определения, должен ли договор сохранять свое действие, а ориентировочный перечень лучше перенести в комментарий.

62. По завершении своей работы по этой теме Комиссии следует рассмотреть вопрос о целесообразности распространения сферы применения проектов статей на международные договоры, в которых участвуют международные организации.

63. **Г-н Гиралт** (Сальвадор), касаясь темы о защите людей в случае бедствий, говорит, что проект статьи 1 ("Сфера охвата") нуждается в расширении содержания и может быть улучшен посредством включения краткого изложения богатого материала по сфере охвата *ratione materiae*, *ratione personae*, *ratione temporis* и *ratione loci*, который содержится в комментарии к этой статье. Что касается проекта статьи 2 ("Цель"), слова "надлежащему и эффективному реагированию на бедствия" имеют существенное значение для защиты

людей в ситуациях бедствия, а слово "эффективному" отражает временной аспект. Аналогичным образом, делегация оратора поддерживает включение слов "при полном уважении их прав", под которыми подразумеваются не только основные права человека, но также и приобретенные права.

64. Определение термина "бедствие" в проекте статьи 3 сформулировано в очень широком смысле, без ограничения в отношении причины события, независимо от того, какое бедствие произошло – природное или техногенное. Три возможных результата, по которым можно определить наличие бедствия, абсолютно соотносятся с целью проектов статей, и они включены по причине серьезных последствий для защиты людей. Проект статьи 4 о связи проектов статей с международным гуманитарным правом и степень, в которой они охватывают ситуации вооруженного конфликта, должны толковаться как разрешающие их применение в ситуациях вооруженного конфликта в той мере, в какой не применяются действующие нормы международного права и особенно международного гуманитарного права. Обязанность сотрудничать, которая предусмотрена в проекте статьи 5, представляет собой закрепившийся принцип международного права и одну из главных норм Устава Организации Объединенных Наций.

65. Для страны оратора работа над проектами статей имеет особое значение, поскольку она периодически страдает от различных стихийных бедствий, таких как тропические штормы, ураганы, наводнения и засухи. По этой причине в стране было принято подробное законодательство о защите гражданского населения и управлении рисками.

66. **Г-н Бамбус** (Эстония) говорит, что, поскольку право на высылку иностранца заложено в концепции государственного суверенитета, вопрос о высылке иностранцев является особенно деликатным. При его решении следует четко определить группы затрагиваемых лиц. Очень важно провести разграничение между иностранцами, находящимися на территории государства на законных основаниях, и иностранцами, которые пребывают незаконно, особенно в целях установления процессуальных прав, предоставляемых высылкаемым иностранцам. На основе этого разграничения следует сформулировать новые определения для включения в проект статьи 2.

67. Процессуальные права, предлагаемые в проектах статей A1 и C1, закреплены в эстонском

законодательстве; тем не менее делегация оратора разделяет скептицизм по поводу того, отражают ли они общую практику государств. Исследование, проведенное Секретариатом по вопросу о внутригосударственном законодательстве (A/CN.4/565), показало, что государства придерживаются разной практики и что отсутствуют нормы обычного права в этой области. Наилучшим подходом к решению вопроса о процессуальных правах была бы ссылка на общепризнанные положения международного права, в частности на статью 13 Международного пакта о гражданских и политических правах.

68. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствия Эстония согласна с тем, что принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности закреплены в международном гуманитарном праве и что оказание помощи не должно сопровождаться вмешательством в суверенитет принимающего помощь государства, и при этом необходимо учитывать, прежде всего, интересы пострадавших людей. Однако делегация оратора не уверена в целесообразности употребления термина "нейтралитет" в этом контексте. Принцип нейтралитета закрепился в гуманитарном праве и в контексте вооруженного конфликта как обязанность не отдавать предпочтения той или иной из сторон, но в межгосударственных отношениях в отсутствие конфликта точное значение этого термина установить гораздо труднее. Судя по всему, Специальный докладчик предлагает определить его как обязанность тех, кто принимает меры реагирования на бедствие, избегать каких-либо политических или идеологических действий по отношению к принимающему помощь государству. Если определить этот термин таким образом, то ссылки на принципы беспристрастности и недопустимости дискриминации вполне достаточны.

69. В связи с обязанностью сотрудничать делегация оратора приветствует включение принципа главной ответственности пострадавшего государства, но считает, что соответствующий проект статьи должен быть расширен и уточнять обязанности, вытекающие из этой ответственности. Необходимо рассмотреть вопрос о согласии принять помощь, форме, в которой оно дается, и о том, насколько конкретным оно должно быть. Вопрос о согласии на деятельность частных лиц и неправительственных организаций также заслуживает дополнительного обсуждения.

70. **Г-н Киттичачари** (Таиланд), выразив поддержку центральной роли АСЕАН (Ассоциации

государств Юго-Восточной Азии) в ликвидации последствий бедствий в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами, говорит, что политика Таиланда направлена на защиту жизней и имущества лиц, пострадавших от стихийных бедствий, а также на оказание помощи пострадавшим странам на основе взаимодействия с международным сообществом и региональными центрами по оказанию помощи. Помощь в случае бедствий неизменно должна оказываться в соответствии с нормами международного права в области прав человека и международным гуманитарным правом, а также при соблюдении принципов независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела пострадавшего государства. Независимость является общепризнанным принципом при оказании гуманитарной помощи и в государственной практике, и она не просто подразумевается в принципе суверенитета и необязательно равнозначна нейтралитету, который охватывает понятие невмешательства. Поэтому Комиссии следует установить содержание принципа независимости в контексте защиты людей в случае бедствий. Например, он может предполагать запрет на введение каких-либо условий, кроме альтруистических, в отношении оказания гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от бедствий, или государствам, на территории которых случилось бедствие.

71. Сфера охвата проектов статей должна, разумеется, распространяться на стадии, предшествующие бедствию, включая уменьшение риска бедствия, а также меры по предотвращению и смягчению последствий, как указано в пункте 5 комментария к проекту статьи 1.

72. Что касается проекта статьи 3 ("Определение бедствия"), если массовая гибель людей, большие человеческие страдания и беды или масштабный материальный или экологический ущерб являются только тремя возможными последствиями среди прочих, как объясняется в комментарии, тогда этим квалификационным признакам должны предшествовать слова "в частности". В проекте статьи установлен слишком высокий порог в виде требования в отношении серьезного нарушения функционирования общества. Делегации оратора неясно, каким образом это требование исключает из сферы охвата проектов статей другие виды кризисов, такие как серьезные политические или экономические кризисы. И наоборот, указанный высокий порог может исключать бедствия, которые соответствуют всем другим требованиям, установленным в определении бедствия, но которые не

могут, как объективно установлено, вызвать серьезное нарушение функционирования общества. Текст следует составить заново, с тем чтобы его объект и цель соответствовали условиям современного мира.

73. Что касается темы о высылке иностранцев, необходимо установить справедливый баланс между суверенными правами государств и правами иностранцев. Именно такой баланс установлен в проекте статьи 12 в связи с правом на семейную жизнь. Таиланд также приветствует пересмотренный вариант пункта 2 проекта статьи 10, из которого явно следует, что запрещенной дискриминацией является дискриминация среди высланных иностранцев, а не дискриминация таких иностранцев по сравнению с гражданами высылающего государства. Таиланд согласен с идеей, лежащей в основе проекта статьи А1, согласно которой процедуры, применимые в отношении иностранцев, незаконно находящихся на территории высылающего государства, целесообразнее оставить для регулирования в соответствии с внутригосударственным законодательством, без ущерба для прав государства предоставить оказавшимся в такой ситуации иностранцам такие же гарантии, которыми пользуются иностранцы, находящиеся в этом государстве на законных основаниях.

74. Что касается пересмотренного варианта проекта статьи В, в некоторых государствах, особенно государствах транзита или государствах пребывания экономических мигрантов, незаконно находящихся на их территории, сотни иностранцев, возможно, ожидают высылки в центрах для содержания под стражей. Поэтому "обоснованно необходимый" период содержания под стражей, о котором говорится в пункте 2 а) этого проекта статьи, должен толковаться с учетом возможностей высылающего государства и реальных обстоятельств.

75. И наконец, оратор отмечает, что в английском тексте проектов статей употребляются слова "with law", "by law", "with the law", "the law" и "international law" ("с законом", "по закону", "закон" и "международное право") без различия и беспорядочно, без объяснения того, что каждое из них обозначает в конкретном контексте.

76. **Г-жа Бельяр** (Франция), напоминая о заявлении делегации своей страны, сделанном на шестьдесят четвертой сессии, о том, что некоторые проекты статей о высылке иностранцев носят слишком общий характер или не подкреплены достаточной практикой, свидетельствующей об их содержании как об обычае,

говорит, что те же сомнения остаются и в отношении работы, проделанной в течение последнего года. Мало того, что значительная часть информации по Франции в шестом докладе Специального докладчика (A/CN.4/625) получена из неправительственных источников, она к тому же часто не соответствует действительности. Например, вопреки тому, что указано в пункте 270 доклада, подсчитать срок содержания под стражей достаточно просто: он составляет от 2 до 32 дней, являясь одним из самых коротких сроков в Европе. Кроме того, "меры побуждения к возвращению", которые упоминаются в пункте 34, представляют собой всего лишь добровольные программы, а информация в пункте 128 о физических условиях содержания под стражей устарела. Некоторые предложения, содержащиеся в шестом докладе Специального докладчика, уже осуществляются во Франции на практике, связанной с высылкой иностранцев: например, распространение процессуальных гарантий на иностранцев, которые находятся в стране как на законных, так и на незаконных основаниях, а также процессуальные права, изложенные в проектах статей С и А1.

77. Некоторые термины, употребляемые в проектах статей, например "замаскированная высылка" в проекте статьи А, нуждаются в более точном определении, тогда как другие, такие как "экстрадиция, замаскированная под высылку" в проекте статьи 8, не должны употребляться в тексте, особенно если учесть, что в своем решении по делу *Очалан против Турции* Европейский суд по правам человека не подтвердил свое решение по этому вопросу, которое он принял в деле *Бозано против Франции*. Было бы предпочтительней избегать любой ссылки на экстрадицию, в отношении которой применяются другие соображения и иная правовая база.

78. Поскольку высылка иностранцев регулируется самыми разными правовыми документами, может возникнуть противоречие между этими документами и текстом, разрабатываемым Комиссией. Например, в проекте статьи 7 разрешается коллективная высылка в одной конкретной ситуации, тогда как она полностью запрещена в статье 4 Протокола № 4 к Европейской конвенции о правах человека.

79. В отношении последствий вооруженных конфликтов для международных договоров Специальный докладчик благоразумно решил не ограничивать сферу применения проектов статей межгосударственными конфликтами, а распространить

ее на некоторые немеждународные конфликты. Это позволит применять текст в ситуациях, которые чаще всего случаются на практике. Однако предложение о том, чтобы провести разграничение между договорами, которые касаются международных организаций, и договорами, в которых участвуют международные организации, представляется проблематичным, особенно если учесть растущее число международных договоров, к которым присоединились такие организации. Делегация оратора не поддерживает предложение о переносе рассмотрения этого вопроса на более позднюю стадию.

80. Определение термина "вооруженный конфликт" в проекте статьи 2, которое включает некоторые, но не все элементы определения, данного Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в решении по делу *Тадича*, непригодно для того, чтобы стать основополагающим понятием международного гуманитарного права. В действительности немеждународный вооруженный конфликт не ограничивается ситуациями, когда хотя бы одно государство-участник является стороной в конфликте, и, соответственно, определение, содержащееся в проекте статьи 2, должно характеризоваться как используемое только в целях проектов статей. Однако включение ссылки на оккупацию является правильным.

81. Делегация оратора приветствует новую формулировку проекта статьи 3. Кроме того, делегация с удовлетворением отмечает, что проект статьи 4 учитывает не только намерение сторон, но и другие факторы, такие как характер вооруженного конфликта. Однако, как представляется, статьи 31 и 32 Венской конвенции не имеют отношения к установлению намерения сторон, а термин "признаки", возможно, является не самым подходящим.

82. Проект статьи 5, особенно приложение, в котором перечислены категории международных договоров, предмет которых предполагает, что они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, вызывает гораздо больше проблем. Хотя Специальный докладчик осмотительно заявил, что перечень является ориентировочным по своему характеру, он имеет больше недостатков, чем преимуществ. Например, хотя многие договоры по правам человека действуют во время вооруженных конфликтов, они необязательно действуют во всей полноте или во всех ситуациях, в отличие от договоров, касающихся международного гуманитарного права. Описание некоторых договоров, таких как многосторонние

нормоустановительные договоры, настолько широко, что оно охватывает все действующие международные договоры. В этом смысле пункт 1 проекта статьи 5 является абсолютно достаточным, и поэтому пункт 2 и приложение излишни.

83. Относительно проекта статьи 15 делегация оратора твердо выступает за включение ссылки на применение силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, а не ссылки на агрессию. Делегация может согласиться с нынешним включением ссылки на агрессию по смыслу Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, но никогда не согласится со ссылкой на преступление агрессии по смыслу статьи 8 бис Римского статута Международного уголовного суда. Что касается "преимущества" для государства-агрессора, которое упоминается в проекте статьи 15, Франция имеет серьезные сомнения относительно того, что это означает, как установить это "преимущество" и какой орган будет отвечать за это.

84. Что касается темы о защите людей в случае бедствий, во избежание смешения с международным гуманитарным правом заголовок проекта статьи 6 должен ссылаться не на гуманитарные принципы, а на принципы гуманитарных мер реагирования. Следует дать определение понятию гуманитарных мер реагирования, возможно, в проекте статьи 3 или 3 бис, посвященной определениям. В тексте проекта статьи 6 фраза "с учетом нужд людей, находящихся в особо уязвимом положении", как представляется, подразумевает, что удовлетворение нужд людей, находящихся в особо уязвимом положении, может противоречить принципу недопустимости дискриминации; важно подчеркнуть, что разное обращение с лицами, находящимися в разных ситуациях, не является дискриминацией. Неясно, что имеется в виду под принципом гуманности, который можно спутать с необходимостью уважать достоинство человека, которая предусмотрена в проекте статьи 7. Ссылку на принцип гуманности можно сохранить, если в тексте будет указано, что подлинной целью гуманитарных мер реагирования является оказание помощи людям. Если принцип гуманности ограничивается защитой достоинства человека, то проект статьи 7 можно исключить; если этот принцип выходит за рамки этого понятия, то текст можно сохранить, но тогда следует рассмотреть вопрос о его взаимосвязи с проектом статьи 6.

85. Относительно проекта статьи 8 делегация оратора не убеждена в том, что он добавляет что-либо к принципам, которые уже применяются к правам человека; возможно, было бы достаточно сослаться на права человека в преамбуле к проектам статей. В отношении проекта статьи 9 ("Роль пострадавшего государства") делегация оратора поддерживает предложение о том, чтобы определить термин "пострадавшее государство" в положении, касающемся употребления терминов. Прежде чем представлять замечания по существу, делегация оратора предпочитает дождаться предполагаемых будущих проектов статей о сфере охвата и ограничении роли пострадавшего государства.

86. И наконец, делегация оратора по-прежнему считает, что для того, чтобы проводимая работа была действительно полезной в целях объединения норм о защите людей в случае бедствий, она должна быть тесно связана с реальной практикой государств.

87. **Г-н Анселми** (Монако), касаясь вопроса о защите людей в случае бедствий, говорит, что Монако поддерживает ссылку на принцип гуманности, который является подлинной основой такой защиты по международному праву. Аналогичным образом, делегация оратора приветствует ссылку на нейтралитет, который отражает аполитичный характер действий, предпринимаемых в случае бедствий. Интересы пострадавших лиц должны оставаться высшим приоритетом для тех, кто оказывает помощь жертвам бедствий. Монако придает особое значение принципу беспристрастности и таким его элементам, как недопустимость дискриминации и соразмерность. Все три принципа являются общепризнанными и должны стать основой для защиты людей в ситуациях бедствий.

88. Монако давно уделяет особое внимание гуманитарным вопросам, особенно ситуациям, в которых оказываются беженцы, и в последние годы наращивает свое международное сотрудничество в таких вопросах. Помощь со стороны правительства, которая оказывается вне зависимости от каких-либо политических соображений жертвам стихийных бедствий или нехватки продовольствия, осуществляется в тесном взаимодействии с многочисленными неправительственными организациями Монако, которые работают в гуманитарной области. Делегация оратора в рамках этой темы желает подчеркнуть важность развития сотрудничества не только между государствами, но и с международными и неправительственными

организациями, способными оказывать и координировать неотложную помощь при соблюдении принципов гуманности, нейтралитета и беспристрастности.

89. *Г-н Пак Чхуль Чжу (Республика Корея), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

90. **Г-н Делгадо Санчес** (Куба), касаясь темы о высылке иностранцев, говорит, что делегация его страны выступает за разработку проектов статей о правах человека высланных лиц, поскольку они отражают принцип защиты всех прав человека соответствующих лиц и не подрывают уважения к суверенитету государств. Проекты статей должны включать общее положение, равнозначное декларации принципов, которое указывало бы на соблюдение внутригосударственного законодательства, обеспечение общественной безопасности, соблюдение принципов международного права во всех процедурах и недопустимость применения высылки на основе ксенофобии и дискриминации. Высланные лица не должны подвергаться судебному преследованию в государстве назначения за те же преступления, за которые их судили в выславшем государстве, в соответствии с общим запретом на привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление. Проекты статей должны также включать положения об обязательстве информировать государство назначения о любом решении выслать лицо на его территорию и о праве высланных лиц связаться с представителями своего консульства.

91. Требуется доработать проект статьи 13 ("Особый случай уязвимых лиц"), с тем чтобы точно определить, что означают термины "дети" и "престарелые". Защита, предоставляемая беременным женщинам, должна быть распространена на всех женщин и девочек. Формулировка проекта статьи 14 о праве на жизнь и свободу личности в государстве назначения должна быть приведена в соответствие с остальным текстом. В пункте 1 проекта статьи 15 следует предусмотреть обязательство доказать "реальную опасность" во избежание субъективного толкования. Некоторые страны прибегают к таким неконкретным формулировкам, с тем чтобы уклониться от выполнения своих международных обязательств, например, отказываясь выдать террористов по политическим соображениям.

92. В кубинском законодательстве предусмотрена высылка иностранцев как дополнительное уголовное наказание, применяемое до или после исполнения

основного приговора, когда считается, что присутствие осужденного лица на территории Кубы наносит ущерб общественным интересам. Кроме того, министр юстиции обладает дискреционным полномочием выносить, в порядке исключения, приказ о высылке иностранца. Во всех таких случаях уголовная ответственность считается погашенной.

93. В отношении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров делегация оратора предлагает включить термин "эмбарго" в определение вооруженного конфликта в пункте b) проекта статьи 2, поскольку в таких ситуациях уровень враждебности, не достигая вооруженного конфликта, может, тем не менее, иметь серьезные последствия для выполнения двусторонних договоров. Делегация оратора поддерживает мнение Специального докладчика относительно необходимости включения немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку, как и международные конфликты, они могут отразиться на соблюдении международных договоров. Аналогичным образом, делегация поддерживает идею относительно определения того, что означают термины "существенное нарушение" и "коренное изменение обстоятельств" в пунктах b) и d) проекта статьи 17.

94. В отношении защиты людей в случае бедствий Куба считает необходимым включить ссылку на принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и, в частности, на принцип невмешательства во внутренние дела государств-членов, который подразумевает, что устанавливать приоритеты должны получающие помощь государства. Делегация оратора согласна с определением бедствия в проекте статьи 3, при условии что оно не включает вооруженные конфликты. Предотвращение стихийных бедствий, которые случаются все чаще в результате негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду, является наиболее действенным способом защиты людей; поэтому важно осуществлять международное сотрудничество на стадии предотвращения бедствия, основываясь на суверенитете государств, невмешательстве и необходимости поддерживать страны, обладающие меньшими ресурсами.

95. **Г-н Шпунар** (Польша) говорит, что в проектах статей о высылке иностранцев следует сделать акцент на праве государства выслать иностранца. Это право не должно ограничиваться такими основаниями, как необходимость защиты общественного порядка и национальной безопасности, и свобода действий

государства в чрезвычайных ситуациях не должна быть ограниченной. Хотя основные права человека высланных лиц подлежат защите, не следует включать в проекты статей неоправданно подробный перечень гарантий таких прав. Необходимо предусмотреть минимальный стандарт защиты, который состоял бы из гарантий права на жизнь, уважения достоинства человека и права не подвергаться пыткам, а также процессуальные гарантии для предотвращения группой высылки, обеспечения права на юридическую защиту, включая адвоката, и обеспечения права на судебный пересмотр отдельных решений о высылке. В проектах статей не следует предусматривать абсолютное обязательство указать причины для принятия решения о высылке, поскольку на практике государства не указывают подробных причин, особенно если основаниями являются соображения национальной безопасности или обеспечение общественного порядка.

96. Необходимо избегать универсализации специальных режимов обращения с иностранцами. Соответствующие положения Европейского союза предусматривают высокий уровень защиты прав человека, который вовсе не является универсальным. Следует провести разграничение между незаконными иностранцами и теми, кто на законных основаниях был допущен на территорию соответствующего государства, поскольку материальные права и процессуальные гарантии, предоставляемые последней категории, могут оправданно превышать права и гарантии, доступные для первой категории.

97. Относительно последствий вооруженных конфликтов для международных договоров делегация оратора согласна с определением вооруженного конфликта на основе решения по делу *Тадича*, но считает, что следует также учитывать последствия немеждународного вооруженного конфликта для международных договоров. В связи с этим было бы целесообразно включить оговорку о неизменности обстоятельств (*rebus sic stantibus*). Кроме того, ограничение сферы применения государствами следует пересмотреть, поскольку международные организации и другие негосударственные субъекты могут также играть важную роль в случае вооруженного конфликта. Польша согласна с тем, что в действующем международном праве не существует нормы, предусматривающей автоматическое приостановление или прекращение действия договоров. Проекты статей 4 и 5, которые тесно взаимосвязаны, можно объединить, создав норму, согласно которой предмет международного договора имеет решающее значение для продолжения или приостановления его действия.

98. Что касается проектов статей 14 и 15, правительство Польши поддерживает ссылку на незаконное применение силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, а не на агрессию. Что касается возможного ущерба, следует пояснить связь между этими двумя проектами статей и правом, регулирующим ответственность государств.

99. В отношении актуальной темы о защите людей в случае бедствий не следует ограничивать попытки установить всеобъемлющую правовую базу стадиями самого бедствия в аспекте мер реагирования на бедствие и стадией мер после бедствия в аспекте ликвидации его последствий: готовность к бедствиям, предотвращение и снижение риска на стадии, предшествующей бедствию, также имеют большое значение.

100. Делегация оратора полностью поддерживает ссылку в проекте статьи 6 на гуманитарные принципы применительно к реагированию на бедствия, которые закреплены в международном праве. Более подробные ссылки на их содержание можно было бы включить в комментарий. Ссылка на достоинство человеческой личности в проекте статьи 7 полностью оправдана. Ее следует поместить не в преамбулу, а в сам текст, как это сделано в проектах статей по теме о высылке иностранцев.

101. Делегация оратора поддерживает идею, выраженную в проекте статьи 8, как он предложен Специальным докладчиком, согласно которой пострадавшее государство обязано защищать лиц на своей территории и при этом сохраняет за собой право отказаться от внешней помощи. Однако отсутствует необходимость в специальном указании на принципы суверенитета и невмешательства. Поскольку ответственность за защиту людей относится к числу наиболее динамично развивающихся концепций в международных отношениях, следует тщательно рассмотреть вопрос о том, применяется ли она к теме защиты людей в случае бедствия.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.